

© ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ СНИЖЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ОБЛАСТИ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ

Андросова С. А.,
Синельников Ю. Г.

Фразеологический фонд современного французского языка представляет собой совокупность как нейтральных, так и сниженных фразеологических единиц, которые отличаются от первых своей яркостью, выразительностью и экспрессивной окраской, а также некоторыми структурными и семантическими особенностями.

Сниженная лексика французского языка с давних пор привлекает внимание многих исследователей. Основными направлениями в работах лингвистов являются выявление отдельных особенностей словообразования и функционирования сниженных лексических единиц, их влияния на развитие языка в целом. Однако в большинстве работ, посвященных снижению языковому фонду французского языка, фразеологизмам уделяется совсем небольшое внимание. Среди лингвистов, ведущих исследования непосредственно в области изучения сниженных фразеологизмов французского языка, следует отметить прежде всего таких известных специалистов, как Н. Н. Лопатникову, О. В. Степанову, А. Г. Назаряна, Г. А. Громову, Е. Ф. Переверзеву, А. А. Мартынову, Л. Д. Хрипунову, Д. Франсуа-Жежер. Однако до настоящего времени комплексное изучение арготических фразеологизмов французского языка не проводилось.

Среди лингвистов существуют разные мнения в интерпретации самого термина «арготический фразеологизм». Например, О. В. Степанова дает следующее определение: «Арготический фразеологизм – это неразложимая единица языковой подсистемы вторичной номинации объектов, состоящая как минимум из двух знаменательных слов, одно из которых является арготизмом» (Степанова, 2000). Данное определение представляется не совсем точным, так как в современном французском языке встречаются сниженные фразеологические единицы (СФЕ), в состав которых входит только нейтральная лексика: «être à cheval sur un torchon» – «иметь месячные», «tête de clou» – «некрасивый почерк», «en avoir plein les bras» – «устать», «être en plein travers» – «терпеть неудачи». В настоящей работе под терминами «арготический фразеологизм» или «сниженная фразеологическая единица», которые условно используются как синонимы, понимается семантически связанное сочетание не менее двух знаменательных слов, которое воспроизводится в речи в готовом виде в фиксированном соотношении семантической структуры и лексико-грамматического состава и зафиксировано в словарях с пометой «arg.», «pop.» или «fam.». При этом одним из основных признаков СФЕ является полное или частичное семантическое преобразование их компонентов.

Исследования, проведенные в области семантики и структуры сниженных фразеологизмов (Э. М. Береговская, О. В. Степанова), позволили выделить ряд особенностей, которые определяют их сниженность и отличают СФЕ от нейтральных ФЕ.

Анализ фактического материала показывает, что СФЕ обладают рядом характерных признаков в области семантики. Так, сниженность ФЕ часто создается характером образности, особенностями соотношенности между первичным и вторичным семантическими планами, а также экспрессивно-эмоциональной окраской. Для многих СФЕ характерна натуралистичность: «*pisser de l'œil*» – «плакать»; «*cracher dans la soupe*» – «проявлять неблагодарность» (букв. плевать в суп). Наблюдается совпадение перевода данной СФЕ со смысловой нагрузкой, которую она на себе несет. Образ может быть смешным, комичным, шутивным и строиться на неожиданном сравнении, соединении несопоставимых элементов, нереальности ситуации: «*être tombé du lit*» – «встать необычно рано» (букв. упасть с кровати); «*prendre ses jambes à son cou*» – «убегать, удирать» (букв. положить ноги на шею); «*s'accrocher aux basquets de qn*» – «увязаться за кем-либо» (букв. цепляться за чьи-либо кроссовки). Шутивный образ может создаваться на основе игры слов (каламбура) при употреблении омонимов, синонимов, паронимов, многозначных слов: «*prendre un billet de parterre*» – «упасть, растянуться, шлепнуться» (букв. взять билет в партер); «*élevé comme un rez-de-chaussée*» – «плохо воспитанный» (на основе омонимии); «*bouffé comme une valise*» – «в стельку пьяный» (на основе многозначности слова); «*faire du boudin*» – «дуться» (на основе паронимии); «*se demander si c'est du lard ou du cochon*» – «думать, что это за вещь, в чем тут дело» (на основе синонимии).

Арготические фразеологизмы могут образовываться на основе этимологической омонимии, возникающей в процессе совпадения произносительных форм различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Частным случаем этимологической омонимии являются омофоны: «*être de la Courtille*» – «сидеть без денег» (в игре слов используется название парижского квартала Courtille, созвучное выражению «à court de» (не имея чего-либо, будучи лишенным чего-либо)); «*clororte*» – «привратник» < *concierge qui clôt les portes*; «*jouer à l'écarté*» – «играть в карты» < *jouer à les cartes*.

Определенную экспрессивность и сниженность могут создавать необъяснимость, неожиданность образа: «*avoir la frite*» – «быть в форме, быть удачливым». Образ может быть выражен употреблением антифразы, то есть употреблением фразеологизма в значении, противоположном буквальному. Тогда выражение приобретает экспрессивно-ироническую окраску, порой даже шутивный оттенок: «*faire sa fête à qn*» – «отделать, взгреть кого-либо»; «*gagner sa journée*» – «заработать» (в отрицательном значении; сделать то, за что предусматривается наказание); «хорошенький денек» (букв. выиграть свой день).

Наблюдения позволяют выявить ряд характерных признаков СФЕ и в структурном плане. Так, значительное влияние на создание образности фразеологизма оказывают эллиптические конструкции: «faire avec» – «примириться с чем-либо»; «un jour avec, un jour sans» – «день благоприятный, день неблагоприятный». Сниженность может создаваться грубоватостью образа, но для смягчения грубости выражения нередко используют эвфемизмы: «avoir le feu quelque part» – «спешить» (при этом лексическая единица «quelque part» является эвфемизмом слова le cul (au cul); «mettre son pied quelque part» (вместо «mettre son pied dans les couilles») – «дать пинка кому-л.»; «seigneur à musique» – «ночной убийца» (букв. сеньор с музыкой); «faire passer le goût du pain» – «убить» (букв. заставить забыть вкус хлеба); «souhaiter la fête» – «убить» (букв. поздравить с праздником); «mettre à l'ombre» – «убить» (букв. поместить в тень); «mener aux fleurs» – «вести на виселицу» (букв. вести за цветами); «machine à raccourcir» – «гильотина» (букв. машина для укорачивания); «vache à roulettes» – «агент велополиции» (букв. корова на колесиках); «certificat de bêtise» – «офицерские нашивки» (букв. свидетельство о глупости); «sac à charbon» – «священник» (букв. мешок для угля). Наличие обиходно-бытовой лексики во фразеологическом обороте также иногда создает его сниженность: «passer la brosse à reluire» – «льстить кому-либо, подлизываться» (букв. чистить, полировать щеткой).

Одним из продуктивных способов словообразования во фразеологии французского аргю является сокращение арготических форм фразеологизмов за счет замены ядерного слова соответствующим местоимением, в результате чего получается нечто вроде «фигуры умолчания» (Береговская, 1996): «se les geler» или «se les cailler» (где «les» заменяет «couilles») – «замерзнуть»; «les agiter» от «agiter les jamba» – «удрать»; «en pousser une» от «pousser une chanson» – «спать».

Сниженность создается и при одновременном наличии сниженного компонента и характера образности в составе одной СФЕ. Напр.: «marcher à côté de ses pompes» – «быть не в себе, не понимать что к чему». Характер образности заключается в данном случае в комичности, нереальности описываемой ситуации, а сниженным компонентом является ЛЕ «pompes». Такое сочетание и создает сниженность подобных ФЕ.

И наконец, последняя особенность заключается в том, что очень часто СФЕ могут иметь отклонения от грамматической нормы, а это тоже, в свою очередь, часто свидетельствует об их сниженности. Специалисты выделяют следующие основные отклонения от общих грамматических принципов: 1) изменение рода существительного: «une grosse legume» – «шишка, важная персона, высокое начальство»; 2) опущение предлога «à»: «Attention les yeux!» – «Осторожно! Внимание!»; 3) элизия артикля перед придыхательным h: «courir sur l'haricot» – «надоедать»; 4) употребление ненормативных грамматических конструкций: «Merci, je sors d'en prendre» – «спасибо, я сыт

по горло; меня на этом больше не поймаешь» (конструкция «sortir de» употребляется в значении «только что»).

Таким образом, наблюдения показывают, что сниженные фразеологизмы обладают рядом специфических свойств, которые отличают их от фразеологизмов общепольского письменного-литературного языка.

Литература

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. М., 1996. № 3. С. 32–41.
2. Береговская Э. М. Польское аргю: эволюция его восприятия // Филологические науки. М., 1997. № 1. С. 55–65.
3. Ермакова Л. М. Эмоциональность как основное свойство аргютической и просторечной лексики // Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. С. 36–38.
4. Переверзева Е.Ф. Факторы, определяющие снижение фразеологизмов // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Вып. 3. Белгород, 1998. С. 180–184.
5. Степанова О. В. Синонимическая субституция во фразеологии польского аргю // Проблемы идиоматической фразеологии: Сб. докладов. СПб., 2000. С. 81–86.